- О чем ты говоришь? Как я могу общаться с кем-то через свой разум? - спросила Сухен, выдавив улыбку и делая вид, что ничего не замечает.

- Подозрительно, как ты спросила меня об истории людей, - объяснил Минхюн.

Люди - вот из чего Хан Минхюн вывел истину. Сухен думала о Минхюн и Джихен как о ком-то, кто не является человеком и для нее не имело смысла задавать вопросы о себе подобной. Это показало, что она знала, что Минхюн и Джихен были людьми и хотела знать о том, как они возникли.

- Итак, ты солгала ранее, когда сказала, что догадывалась, что я обладаю сверхъестественными способностями? - спросил Минхюн.

Быть пойманным Хан Минхюн было чрезвычайно страшно. Сухен пообещала себе, что это будет последний раз, когда она сделает это, хотя сама Сухен не знала, как долго она будет сдерживать обещание.

Сухен вздохнула.

- Я не хотела тебе солгать. Да, мой источник сказал мне задать этот вопрос и я общаюсь с ним через свой разум. Однако мой источник боится тебя и не хотел, чтобы ты знал об этом. Я боялась, что он затаит на меня обиду за это и поэтому я скрыла это от тебя" - честно призналась Сухен.

- Ага! Сухен, ты действительно приносишь меня в жертву вот так? Хеол! Ты – абсолютное зло!

- После всего, что ты со мной сделал, это будет справедливо и, если ты не заткнешься, я прямо скажу ему твое имя.

Сухен приблизила свое лицо к Минхюн и указала на свои глаза. Затем она сказала:

- Посмотри на мои глаза. Разве это похоже на то, что я лгу?

Подняв голову, Хан Минхюн откинул ее голову назад и сказал:

- Ты не боишься, что это затаит на тебя обиду. Ты просто хотела использовать это в своих интересах. Я не ожидал, что ты будешь такой хитрой, Дживу.

В этот момент Сухен усмехнулась и прокомментировала:

- Иногда я задаюсь вопросом, действительно ли ты можешь читать мысли.

- Ты не очень хорошо умеешь скрывать свои эмоции, - заметил Минхюн.

- Ты единственный человек, который может это сказать. Поверь мне, моя способность скрывать свои эмоции - это то, чем я зарабатывала на жизнь в своей прошлой жизни, - высказалась Сухен.

- Тогда ты, должно быть, была действительно бедной в своей прошлой жизни, - парировал Минхюн.

Сухен кашлянула. Любопытство съедало Сухен и поэтому она не хотела тратить время на бесполезное подшучивание.

- Ответ на этот вопрос? - напомнила Сухен.

Прежде чем Хан Минхюн смог ответить, в животе Сухен заурчало, а щеки Сухен покраснели. Почему ее желудок должен был заурчать в этот критический момент? Она вот-вот получит ответы, которых ждала больше всего!

Взглянув на часы, которые были у него на запястье, Хан Минхюн произнес:

-Сейчас около часа ночи. Ты, должно быть, проголодалась.

Когда Хан Минхюн собирался встать с кровати, Сухен крепко взяла его за руку и сказала:

- Я могу поесть попозже. Могу я сначала получить ответы?

Убрав руку Сухен со своей руки, Хан Минхюн изогнул губы и сказал:

- Меня не волнует, когда ты ешь. В этот момент я хочу есть.

Сухен вздохнула, наблюдая, как Минхюн идет к двери. Его язык действительно был ядовитым. Даже если бы ему было все равно, не повредило бы ему притворяться, что ему не все равно?

- Одна вещь, которую я могу тебе сказать, это то, что мои чувства чрезвычайно обострены, поэтому я легко могу почувствовать, если кто-то смотрит на меня, - сказал Минхюн.

- Я смотрю не на тебя, а на свой источник, из-за которого я вышла за тебя замуж, - возразила Сухен. Слова слетели с ее губ прежде, чем она смогла совладать со своим языком.

Обернувшись, Минхюн произнес:

- Кажется, ты больше не так меня боишься. Должен ли я что-то сделать, чтобы это исправить?

- Ты не причинишь мне вреда", - сказала Сухен, - ты подыграл мне в этот момент, когда мог силой получить от меня ответы.

- Это было именно то, о чем сообщил тебе твой источник? Губы Хан Минхюн изогнулись в ухмылке.

- Не совсем, - ответила Сухен, - просто ощущение.

"Мун Дживу, у меня есть способы мучить тебя и они отличаются от тех, которые я использую против своих врагов. Ты помнишь, как я заставлял тебя писать страницы о том, как ты был сумасшедшей?

Этого было достаточно, чтобы заставить Сухен заткнуться. Что, если Хан Минхюн заставит написать ее сто страниц чего-нибудь или заставит ее сделать что-то подобное? Даже если Минхюн не стал бы избивать ее или вводить ей странные химические вещества, чтобы заставить ее страдать, у него были для нее другие способы.

- Ты победил, - пробормотала Сухен.

- Если ты проголодалась, умойся и спускайся на обед в течение пяти минут. Если ты опоздаешь, забудь о еде, - сказал Минхюн.

Минхюн не лгал, когда говорил, что у него есть способы заставить ее страдать. Как она должна

была умыться за пять минут и спуститься вниз? Мужчина перед ней определенно затаил на нее обиду.

- Муженек, ты не можешь проявить ко мне снисхождение? Ты же знаешь, что я не смогу сделать это за пять минут, - произнесла Сухен, несколько раз моргая глазами и пытаясь казаться милой.

Затем она добавила:

- Муженек, я знаю, как ты добр ко мне и просто иногда дразнишь меня. Но разве ты не можешь ...

- Ты снова ведешь себя так отвратительно? Почему ты вообще думаешь, что это сработает на мне, Мун Дживу?

На лице Хан Минхюн застыло бесстрастное выражение.

- Я хотела попробовать это сделать. Фальшивка это или нет, всем нравятся похвалы, - высказалась Сухен.

- Честно говоря, Мун Дживу, мне больше нравится эта твоя сторона.

С темным блеском, появившимся в его глазах, он сказал:

- Другая сторона тебя слишком быстро начинала плакать и раздражала меня. Заставить эту твою сторону плакать, кажется, труднее и это доставит мне огромное удовольствие, когда я наконец заставлю тебя плакать искренне.

Сухен мило улыбнулась.

- Ты делаешь неверное предположение. Я могу плакать в любое время, когда ты захочешь, независимо от того, какое у меня лицо, пока я могу получить что-нибудь взамен. На самом деле, мои слезы дешевые, - высказалась Сухен.

- Я вижу, ты довольно быстро говоришь, - произнес Минхюн, - ты кое-что не заметила. Я сказал, что заставлю тебя плакать искренне.

- Тогда удачи тебе в этом, потому что даже я не знаю, когда я плачу искренне, - заявила Сухен.

- Четыре минуты. Вот сколько у тебя сейчас времени, - произнес Минхюн, прежде чем повернуться спиной и выйти из комнаты.

Глаза Сухен расширились, когда она услышала это. Она тут же вскочила с кровати и побежала в сторону ванной. Хан Минхюн определенно не лгал, когда говорил, что у него были другие способы заставить ее страдать.

- Он действительно садистский придурок! Что я ему сделала? - пробормотала Сухен, открывая дверь в ванную.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1572832